

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11364599>

Севара Тургунбоева

Магистрант Ферганского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Лингвистическое любопытство, воплощенное в паремиях, кажется очевидным на нескольких планах. Захотеть рассмотреть их внимательно; супraseгментарный аспект, по-видимому, отражает это любопытство с интенсивностью. Музыкальный эффект паремической структуры заключается в допросе; соединяя мелодию, акцент, ритм и метрический строй, он составляет таким образом, это пресловутый стиль сам по себе с правилами и структурами, которые ему присущи.

Ключевые слова

паремический анализ, паремический дискурс, паремическая литература, пословица движет, семиотика страстей, аффективность, субъективность, категоризация.

Одним из препятствий, замедляющих семантическую доступность нашего корпуса, по-видимому, является лексическое устаревание, которое подчеркивает это.

Действительно, паремический анализ, проведенный с целью сбора корпуса, имел выявлено существование некоторых парадигм, которые больше не используются, что еще хуже, которых даже нет в словаре и чье присутствие ограничено, демонстративно, к мужскому корпусу. Эта диспропорция частично представляет собой существенные и довольно повторяющиеся.

Это наблюдение породило множество вопросов относительно происхождения этого рецидива. неравные между двумя корпусами; другими словами, мы задаемся вопросом, является ли этот лингвистический факт это намеренный стилистический эффект или это результат возможного прекращения использования.

Появившись в дискурсивном ландшафте, пословица должна стать массово востребованной. и используется всеми социальными группами. Это неотъемлемая часть речи и служит средством красноречия. Это и отличает ее от литературы научность: ее доступность в данном случае как лингвистическая, так и доксихическая. Если мы считаем наличие этого архаизма преднамеренным с целью стилистику, мы будем склонны утверждать, как это

ни парадоксально, что эта стилистика, в место того, чтобы акцентировать внимание на использовании и способствовать популяризации паремии, это препятствует пониманию и, следовательно, искажает использование, что подталкивает его к устареванию и, как следствие, увядание языковой сцены из-за того, что регистр архаика не понятна всем языковым сообществом. Его мастерство остается прерогативой определенного элитного класса. Вещь, которая движет нами спросите, не приводит ли это наследие устаревших выражений и оборотов к проигрышу паремической литературе свой «народный» статус утвердиться в том же ранге, что и ученый.

Следует отметить, что в отношении последнего сознательный выбор выражений архаика только обогащает стиль, ведь они переводят спектакли библейские приемы писателя, что Цумтор утверждает, утверждая: «это почему мы видим, что использование архаизма происходит в наиболее распространенных стилях разработано. Использование архаизмов в литературе представляется фактом высокого уровня культура»

Тем не менее, вместо того, чтобы украшать речь и вносить в нее несколько стилистических изменений, архаизм мешает пониманию, он также представляет собой смысловую блокировку только итеративный, потому что конечная цель использования всего этого стилистического арсенала в пословица будет запоминанием, которое, вероятно, обеспечит возможную передачу, но сохраните выражение, компоненты которого неразборчивы семантика была бы немислима:

«Когда слово давно исчезло и его смерть не подлежит сомнению, из этого факта можно сделать вывод, что Было время в прошлом, когда он старел. Но все равно, может ли это слово, однажды умершее, не стать универсальным идентифицируется как таковая: большинство субъектов этого не поймут просто нет и будет рассматривать это как термин иностранный язык»

Это открывает брешь во взаимоотношениях лингвистики и эволюции идей, поскольку очевидно, что лингвистическая жесткость сохраняет концептуальную жесткость, и, следовательно, экстраполируя, мы скажем, что языковое исчезновение вызывает исчезновение социальный или даже репрезентативный, и наоборот.

Таким образом, при отсутствии социального синхронизма эти архаизмы отвергаются, в результате они сохраняются в пределах паремических выражений. Поэтому каждое использование представляет собой «временное возрождение пережитка мертвого языка»

Тем не менее, еще до того, как указать на лингвистическое устаревание, оно переводит изменение менталитета или представления, поскольку в этом случае лингвистический оказывается тесно связанным с социальным, как

утверждается П.Гиро: «Многие выражения застыли с того момента, как вещи, которые они обозначают, исчезли и перестали быть известны».

Принятие решительно фразеологической точки зрения; мы считаем, что этот архаизм кажется логичным во многих отношениях; выпускаются в предшествующем порядке, а не четко разграничены и, по-видимому, являются неотъемлемой частью фиксации. вполне логично, что он сохраняет эту форму, поскольку этого требует «замораживание». Это позволяет, более того, определить возраст пословицы по лингвистическим данным, в этом ощущение, что оно ограничивает эпоху принадлежности.

Поэтому понятно, что любая паремология содержит несколько устаревшие выражения, то, что ему не чуждо. Однако эта черта оказывается дефектом дефиниционно, по словам Т.З. Курбановича, который удостоверяет, что:

«Обновление следует за эволюцией языка. Содержимое семантика одной и той же пословицы имеет ряд ставок в лингвистической форме, которые диахронически сменяют друг друга. Как жанр пословица является составной частью разговорный живой язык: он постоянно принимает формы современный. Своим языковым поведением как типа, пословица похожа на одарённого человека, который следует модное платье. Это позволяет избежать пословиц с использованием форм архаичное и устаревшее языкознание. Пословица отвергает архаизм»

Учитывая все обстоятельства, квинтэссенцией пословицы является отражение общества, это причина, почему нет смысла вывешивать изображение полностью уничтожен; что намекает на то, что жизнь пословицы зависит от выживания переданное изображение, и что устаревшее изображение приводит только к регистру как превышает.

С целью пролить свет на серые зоны вокруг главного вопроса, который гнездится в дисбалансе относительно присутствия и повторения слов архаичность, сопровождающаяся прерывистостью обновления; нам придется предоставить, насколько это возможно, элементы ответа относительно численности асимметричны с точки зрения архаики в двух корпусах.

Конечная цель – составить инвентаризацию, выделив аспект шаткое прикосновение к паремической лексике; мы регистрируемся здесь в исключительно стилистическая перспектива: стиль определяется его компонентами. Здесь опять-таки стилистическое проявление, результат которого, скорее всего, прояснить некоторые аспекты этого полового диморфизма и сопутствующего ему языковая и социальная.

BIBLIOGRAPHIE

1. AGUESSI, Honorat. « la tradition orale, modèle de culture », dans la tradition orale, source de la littérature contemporaine en Afrique, Dakar, Nouvelles Editions Africaines, 1984, pp.44-45.
2. AMOSSY, Ruth. L'argumentation dans le discours, Paris, Armand Colin, 2006, 275 p.
3. AMOSSY, Ruth et Claude Duchet, « Entretien avec Claude Duchet », In : Littérature n°140, Analyse du discours et sociocritique, Paris, Larousse, 2005, p.125-132.
4. AMOSSY, Ruth et Anne HERSCHBERG PIERROT. Stéréotypes et clichés, Lassay les-Châteaux, Armand colin, 2005, 128 p.
5. ANSCOMBRE, Jean-Claude. « parole proverbiale et structure métrique», dans Langages n°139, la parole proverbiale, Paris, Larousse, 2000, p. 6-26.
6. ANSCOMBRE, Jean-Claude et Oswald DUCROT, L'argumentation dans la langue, Bruxelles, Mardaga, coll. « Philosophie et langage », 1983,184 p.
7. APPEL, Karl-Otto et Jacques POULAIN. « le problème de l'évidence phénoménologique à la lumière d'une sémiotique transcendantale », dans Critique de la raison phénoménologique, Paris, Cerf, 1991, p. 191-211.
8. АРУА, Ахмед. Ислам и гендерная мораль, Алжир, ОПУ, 1998, 227 с.
9. БАРТ, Роланд. Максимумы и размышления, Париж, Французский книжный клуб, 1961. стр. 36-37.
10. БЕН АМОП, Торайя. «размораживание и каламбуры на заявлениях пословицы», в книге «Синтаксический состав и лексическая фиксация», Кан, CRISCO,2006, с.261-272.
11. S Tulanov. INCONTROLABLE AND TEMPORALITY IN RUSSIAN AND FRENCH, Galaxy International Interdisciplinary Research Journal 10 (11), 996-1001
12. SX Tulanov. Categories Conceptuelles Et Linguistiques Du Temps En Français, AMERICAN JOURNAL OF SCIENCE AND LEARNING FOR DEVELOPMENT 2 (1), 22-26
13. S Tulanov. NOUNS WITH TENSE SEMANTICS IN FRENCH AND RUSSIAN, Galaxy International Interdisciplinary Research Journal 10 (11), 1002-1007
14. SX Tulanov. MANIFESTATIONS SUR LE DISCOURS EPILINGUISTIQUE, JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS 6 (5), 12-16
15. SX Tulanov. REMARQUES ET NOTION DE NEUTRALITÉ DES ATTITUDES, IMRAS 6 (7), 540-544
16. SX Tulanov. LANGUE ET IDENTITÉ: INDISSOLUBLE MÉLANGE, JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS 6 (5), 5-11

17. SX Tulanov. ATTITUDES ET ATTITUDES LINGUISTIQUES, IMRAS 6 (7), 536-540

18. SX Tulanov. Adverbes DE Temps ET Adjectifs A Semantique Temporelle Dans Les Langues Associees, Modern Journal of Social Sciences and Humanities 12 (ISSN: 2795-4846), 14-18

19. Axmadjonov Nurbek Zokirjon o'g'li Farg'ona davlat universiteti, katta o'qituvchisi (PhD). GE» OLD QO'SHIMCHASI YORDAMIDA OT YASASH. JOURNAL OF LAW AND ECONOMICS ISSN(Online): 2984-8091 SJIF Impact Factor | (2024): 6.93 | Volume-7, Issue-3, Published | 20-03-2024 |